

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.16>

Халхарова Лариса Цымжитовна

Тема исторической памяти в творчестве В. Басаа

В статье тема памяти раскрыта на материале анализа пьес бурятского драматурга В. Басаа "Ямар удаан болообши даа" ("Как долго тебя не было") и "?нгэрhэн сагай hэбшээн" ("Ветер минувших времен"), посвященных бурятской эмиграции в Китай и судьбе эмигранта Уржина Гармаева, ставшего генерал-лейтенантом Маньчжоу-Го. Автор утверждает, что обращение писателя В. Басаа к теме исторической памяти, новое осмысление национальной культуры, истории являются попыткой восстановить историческую справедливость, выстроить ее в процессе творческих поисков, заставить вспомнить о людях, канувших в небытие.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/1/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 1. С. 75-79. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. **Бодлер Ш.** Цветы зла: сборник, художественная литература / изд. подг. Н. И. Балашов, И. С. Поступальский. М.: Наука, 1970. 481 с.
2. **Галиуллин Т. Н.** Яктылык: әдәби тәнкыйть мәкаләләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. 319 б.
3. **Ганиева Р. К.** Шагыйрьнең рухи дөньясы. Казан: ТаРИХ, 2002. 7 б.
4. **Гачев Г. Д.** Национальные образы мира. Евразия: космос кочевника, земледельца и горца. М.: Институт ДИДИК, 1999. 368 с.
5. **Загидуллина Д. Ф.** Современная татарская проза (1986-2016 гг.): основные тенденции историко-литературного процесса. Казань: Изд-во АН РТ, 2017. 246 с.
6. **Йосыпова Н. М.** XX гасыр татар шигъриятедә символлар. Казан: Казан университеты, 2011. 120 б.
7. **Максимова Т. М.** «Стихотворения в прозе» Шарля Бодлера. Поэтика жанра [Электронный ресурс]. URL: <http://www.disscat.com/content/stikhotvoreniya-v-proze-sharlya-bodlera-poetika-zhanra> (дата обращения: 24.02.2019).
8. **Папилова Е. В.** Имагология как гуманитарная дисциплина [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imagologiya-kak-gumanitarnaya-distiplina> (дата обращения: 24.02.2019).
9. **Попова М. К., Бороздина П. А., Тернова Т. А.** Национальная ментальность и национальные литературы в (пост)имперскую эпоху. Воронеж: ВГУ, 2006. 176 с.
10. **Татар сәяхәтнамәләре** / кит. төз., текст., иск. һәм аңлат. әзерл.; кереш сүз авт. Ә. Алиева. Казан: Татар. кит. нәшр., 2015. 431 б.
11. **Тимофеев М. Ю.** Нациосфера: опыт анализа семиосферы наций. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2005. 279 с.
12. **Тресиддер Дж.** Словарь символов. М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. 448 с.
13. **Фаленкова Е. В.** Феномен странничества в русской культуре: на материале творчества Л. Н. Толстого [Электронный ресурс]. URL: <http://www.disscat.com/content/fenomen-strannichestva-v-russkoi-kulture#ixzz5gMoAd3Th> (дата обращения: 28.02.2019).
14. **Юныс М. З.** Дөнья гизү: трилогия. Казан: Татар. кит. нәшр., 2007. 576 б.
15. **Юныс М. З.** Кыпчак кызы: проза, публицистика. Казан: Татар. кит. нәшр., 2018. 479 б.

Artistic Representation of Pilgrimage Motive in M. Yunys's Prose

Faezova Landysh Robertovna

Kazan (Volga Region) Federal University
abudarova80@mail.ru

The article examines mechanisms of representing the pilgrimage motive in M. Yunys's prose. Choosing pilgrimage as a communicative strategy, M. Yunys consistently rehabilitates the tradition of national identity. His pilgrimage, conventionally considered as escape from the empire, actualizes an alternative tradition of protest within the framework of the Soviet ideological discourse. Implementing the pilgrimage motive, the author reveals the key conception of his creative work – sacrificial love for his people continuing the tradition of the Tatar literature of the beginning of the XX century.

Key words and phrases: M. Yunys; pilgrimage motive; messianic motive; eschatological myth; Tatar literature; national mentality.

УДК 821.512.31

Дата поступления рукописи: 12.08.2019

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2020.1.16>

В статье тема памяти раскрыта на материале анализа пьес бурятского драматурга В. Басаа «Ямар удаан болообши даа» («Как долго тебя не было») и «Үнгэрхэн сагай хэбишээн» («Ветер минувших времен»), посвященных бурятской эмиграции в Китай и судьбе эмигранта Уржина Гармаева, ставшего генерал-лейтенантом Маньчжоу-Го. Автор утверждает, что обращение писателя В. Басаа к теме исторической памяти, новое осмысление национальной культуры, истории являются попыткой восстановить историческую справедливость, выстроить ее в процессе творческих поисков, заставить вспомнить о людях, канувших в небытие.

Ключевые слова и фразы: творчество В. Басаа; драма; тема памяти; история; историческая личность; бурятская эмиграция.

Халхарова Лариса Цымжитовна, к. филол. н., доцент

Бурятский государственный университет имени Д. Банзарова, г. Улан-Удэ
larihah@yandex.ru

Тема исторической памяти в творчестве В. Басаа

Новое осмысление исторического прошлого не только бурятского народа, но и всей истории монгольского мира привело к необходимости обращения в современной бурятской литературе к теме исторической памяти. Именно такой своеобразной постановкой проблематики выделяются романы В. Гармаева «Джамуха», А. Гагапова «Тэмуджин» о Джамухе и Чингисхане (Тэмуджин), знаковых фигурах монгольской истории, роман Ц. Цырендоржиева «Хододоо үдэр байдаггүй» («Не всегда бывает день»), написанные в последнее

время. Прототипом Анжуур-ламы, главного героя романа Ц. Цырендоржиева, является известный бурят-монгольский деятель Агван Доржиев, стоявший у истоков современной бурят-монгольской государственности и сыгравший значительную роль в истории Азии и Европы XIX-XX веков.

Что касается современной бурятской драматургии, исследователи выделяют «пьесы, в которых отчетливо звучат вопросы национального самосознания – “Бальжин-хатан” Д. Эрдынеева, “Чингисхан” Б. Гаврилова и “Долг. Сентиментальное путешествие NB” Г. Башкуева. Страницы далекого исторического прошлого бурят воспроизведены в необычном жанровом облике пьес, которые являются образцами поэтической драмы» [8, с. 16].

Актуальность настоящей работы состоит в обращении к теме памяти, исторической правды в современной бурятской литературе. Эта проблема волнует сегодня многих людей в условиях мировых объединительных процессов. Возрождение национальных традиций, интерес к истории продолжает оставаться актуальной проблемой для бурятского народа. **Научная новизна** определяется анализом творчества В. Басаа в аспекте выбранной проблемы, попыткой осознать историю, а тем более ее белые пятна и их отражение в бурятской литературе. **Цель** работы – выявить роль и значение темы памяти в произведениях В. Басаа, в которых происходит репрезентация прошлого посредством обращения к истории и биографии исторических личностей. Материалы исследования, его результаты и общие выводы могут быть использованы в курсах современной бурятской литературы, в спецкурсах, посвященных творчеству В. Басаа.

В контексте современной бурятской литературы творчество Валерия Цыреновича Дабаева (литературный псевдоним – Валера Басаа), бурятского писателя и драматурга, представляет собой интересное явление. В. Басаа родом из с. Шибертуй Бичурского района Бурятии. Дослужившись до звания подполковника Вооруженных сил России в КГБ-ФСБ, В. Басаа после выхода на пенсию занялся журналистской и писательской деятельностью. Он пробует силы не только в прозе и поэзии, но и в драматическом искусстве. Его произведения публикуются в литературно-художественном журнале «Байгал», в газете «Буряад үнэн», издаются отдельными книгами.

В 2011 году вышла первая книга В. Басаа «Этигэнэм» (2011), за ней последовали «Тайлаг тэмээн» (2013), «Александрина» (2015), «Инаглал» (2017), книга воспоминаний о детских и юношеских годах выдающегося бурятского поэта Дондока Улзытуева «Дондогнай, хамаёмнай, нүхэднай...» (2018). Исторические произведения В. Басаа – это драмы о великом монгольском полководце «Чингисхан», об известном учёном-буддисте Агване Доржиеве «Далай ламын түлөөлгшээ», легендарном буряте-эмигранте Уржине Гармаеве «Үнгэрхэн сагай хэбшээн» и др. – яркая и важная часть его творчества. Долгое время тема исторического прошлого, в частности, связанная с эмиграцией бурят, находилась под запретом, и об этом было принято либо умалчивать, либо представлять в искаженном свете.

В истории бурятского народа есть много колоритных исторических деятелей, которые вызывают неоднозначную оценку. Не все исторические личности получили художественную трактовку в бурятской литературе, так как многие имена в советские годы были забыты. Личность Уржин Гармаева, белоэмигранта, лидера бурятской диаспоры в Китае в 1930-1940-е гг., генерал-лейтенанта армии Маньчжоу-Го привлекает внимание не только историков, но и писателей. В бурятской литературе к образу Уржина Гармаева обращались Д. Цырендашиев в документально-художественном романе «Сэмүүн саг» (Улаан-Үдэ, 2012), С. Дашын в книге воспоминаний «Уржин Гармаев» (Улаан-Үдэ, 2000), Ц. Жамсаранов в повести «Хара хирээгэй хагалаан доро» («Байгал», 2011). Эти произведения разрушают существовавшие многие годы в Советском Союзе стереотипы врагов советской власти, всех тех, кто противостоял ей. В этой всенародной трагедии были многочисленные жертвы и с одной и с другой стороны, и люди гибли с верой, что именно они боролись за правое дело.

В своих пьесах «Ямар удаан болообши даа» («Как долго тебя не было») и «Үнгэрхэн сагай хэбшээн» («Ветер минувших времен») В. Басаа предпринимает попытку реконструировать прошлое, восстановить историческую справедливость, выстроить ее в процессе своих творческих поисков, заставить вспомнить о людях, канувших в небытие. Прошлое для писателя – это не только события большого размаха, но и цепь повседневности. М. М. Бахтин писал, что «в мире памяти явление оказывается в совершенно особом контексте, в условиях совершенно особой закономерности» [3, с. 281]. Долг писателя и драматурга В. Басаа видит в восстановлении долго умалчиваемых фактов. Причина здесь кроется не только в том, что Уржин Гармаев – легендарная личность, эмигрант-бурят, который дослужился до чина генерал-лейтенанта марионеточного государства Маньчжоу-Го, но и в том, что он является частью национальной истории.

Исследователь Л. С. Дампилова пишет: «Сегодня, возвращаясь к своим историческим корням и событиям, касающимся всей бурятской диаспоры, обсуждаются вопросы о трагической судьбе эмигрировавших бурят и их современном состоянии. “Шэнэхэнские буряты” проживают в местности Шэнэхэн Хулун-Буирского аймака Внутренней Монголии Китая. После революции 1905-1907, 1917 годов преимущественно буряты Приононья, Аги Забайкальского края, также с других местностей Бурятии и Иркутской области выехали в Монголию и Китай» [5, с. 16].

Эмиграция бурят в Китай и Монголию имеет свою историю. «Она была обусловлена различными причинами, связанными с событиями того времени: жестокие притеснения властей, царской администрации, мобилизация бурят на тыловые работы во время Первой мировой войны 1914 года, революция 1917 года, гражданская война, коллективизация и многое другое» [10, с. 34].

В первой пьесе В. Басаа – «Ямар удаан болообши даа» («Как долго тебя не было»), написанной в свободной стихотворной форме (верлибр), состоящей из трех частей, – показана история одной бурятской семьи (Гарма-Доржи) в годы репрессий 1930-х гг., раскулаченной, разлученной и сосланной в Красноярский край.

Чудом выжившие в лагере, отец с сыном вынуждены бежать и скрываться от властей. У них не было возможности вернуться на родину, в итоге они оказываются на территории Китая, в местности Шэнэхэн. Остальные члены семьи – жена и дочь – через много лет возвращаются домой, в агинские степи.

Образ Уржина Гармаева, уже генерал-лейтенанта Маньчжоу-Го, возникает в пьесе во второй ее части. Действие происходит в годы войны, когда Китай был оккупирован Японской армией, а местность Шэнэхэн, центр бурятской эмиграции в Китае, оказалась на территории марионеточного государства Маньчжоу-Го. «Бурятское население начало переселяться во Внутреннюю Монголию с 1910-1918 гг. вплоть до 1930-х гг., обосновавшись в местности Шэнэхэн, позже получило название “шэнэхэнские буряты”» [5, с. 39]. Известно, что Уржин Гармаев, возглавив бурятскую диаспору в Шэнэхэне, решал многие вопросы, связанные с жизнедеятельностью бурят. В своей работе «Генерал-лейтенант Маньчжоу-Го Уржин Гармаев» бурятский ученый-историк Б. В. Базаров, отмечая особую роль Уржина Гармаева в консолидации бурят Шэнэхэна, пишет следующее: «Шэнэхэнская эмиграция представляла собой удивительную смесь межродового и межплеменного деления, доходившего до тяжелых внутренних распрей по земельным, экономическим и политическим вопросам... К чести У. Гармаева надо отнести его деятельность по консолидации этого разрозненного, состоявшегося из различных родов и племен, состава... Уже с 1922 года он был заместителем, а с 1926 года – начальником (угурдой) хошуна» [1, с. 10-11].

В пьесе В. Басаа мы видим, что, даже будучи генерал-лейтенантом Маньчжоу-Го, У. Гармаев защищает интересы своего народа. Тому подтверждением будет разговор У. Гармаева с японским генералом Сасаки, где он высказывает претензии по случаю вытеснения бурят из Шэнэхэна: «Зүблэлтын газарһаа хашуулжа / Зобожо, тулижа, тэрбелжэ / Арай гэжэ эндэ, Шэнэхэндэ, һуурижаһан бурядууды / Танай засаг түрынхид / Юундэ энэ һууһан газар уһанһаан үлдэжэ / Хинганай үбэр руу намнанаб? / Бурядууд танай сэрэгүүдһээ айжа / Хуулын, Боориин голнууды үгсэжэ, Манжын боорие махажа, / Адуу малаа гээжэ, хороожо / Иишэ-тишээ хамхуул үбһэн мэтэ / Хиидэжэ, таража ябана» [2, н. 179-180]. / «Почему ваши власти преследуют бурят, которые были вынуждены эмигрировать сюда из-за притеснений советской власти и обрели здесь, в Шэнэхэне, свою вторую родину? Почему и сейчас вытесняют их с земель, заставляют их кочевать в подножия Хингана? Что будет с бурятами? Они, опасаясь за свою жизнь от ваших солдат, бегут вдоль рек Хуула и Боори, вдоль Маньчжурских гор, теряя свой скот, словно трава перекаати-поле» (здесь и далее подстрочный перевод автора статьи. – Л. Х.).

В третьей части пьесы говорится о культурной революции в Китае, которую тяжело пережили буряты-эмигранты. Проходят годы, налаживаются нормальные добрососедские отношения с Китаем и нашей страной. Родные, так много лет не видевшие друг друга, потерявшие всякую надежду на свидание, наконец-то встречаются. Тема памяти и возвращения в пьесе связана с представлением о жизни как повторяемости явлений. «Как долго тебя не было!» – восклицает жена, а муж признается, что у него уже другая семья.

Таким образом, пьеса В. Басаа «Ямар удаан болообши даа» («Как долго тебя не было») на примере одной бурятской семьи, разделенной в результате политических репрессий на долгие годы по обе стороны границы СССР и КНР, раскрыла трагическую историю наших стран эпохи революций и войн.

Очевидно то, что тема памяти в произведениях В. Басаа включает «нравственную оценку прошлого, ибо только оценка прошлого дает возможность личности и обществу творчески развиваться в настоящем и будущем» [9, с. 5].

Основная идея второй пьесы «Унгэрһэн сагай һэбшээн» («Ветер минувших времен»), написанной в жанре исторической драмы, – показать не только историю жизни У. Гармаева, но и воссоздать атмосферу той эпохи, картину бурятской жизни, раскрыть причины массового исхода бурят в Китай. События первой половины XX века – революция, Гражданская война, коллективизация, Вторая мировая война – становятся в пьесе сюжетобразующими, вокруг них и группируются все художественные образы, с ними связан основной конфликт произведения. Образы родной природы, описание уклада жизни, традиций, особенностей мышления, привлечение фольклорного и этнографического материала помогают драматургу создать выразительные образы. «В пьесе показывается образ человека, попавшего в круговорот трагических исторических событий и разделившего судьбу своего народа. По композиции пьесы он является одним из персонажей, чья судьба тесно связана с судьбой народа» [5, с. 19].

Пьеса открывается картиной бурятского быта начала XX века, времени революции в России. Мужчины соревнуются в традиционной бурятской национальной игре «Һээр шаалга» (разбивание хребтовой кости), в которой победителем выходит Уржин, тогда молодой учитель, еще не подозревающий о том, что будет с ним позже. Он обращается с речью к людям: «Баруун тээһээ бараан хара үүлэд бөөгнэржэ, гүрэн түрэдэмнай хубисхалай ехэ хубилалта боложо байна. Хүлгөөтэй, үймөөтэй саг тулажа ерээбэ. ...энэ мунгые арад зонингоо амгалан мэндэ ажаһуухын түлөө, дэлхэйн бүгэдэ зоной буянай түлөө гээд, Сүүгэлэй дасанда үргэжэрхиит даа» [2, н. 198]. / «С запада идут темные тучи, это не случайно, в стране нашей происходят революционные изменения. Наступают сложные времена... эти деньги отдайте Цугольскому дацану на молебны во имя благополучия всех живых». В его словах звучит тревога за судьбу народа, за собственную судьбу. Уржин отказывается от своего приза за победу в этой игре, чтобы передать эти деньги на пожертвования в Цугольский дацан во имя благополучия народа.

Отметим, что образ Уржина Гармаева дан в пьесе в разные моменты его жизни. Композиция пьесы строится по принципу монтажа. По мере развития действия драмы мы видим, как растет недовольство народа от нововведений большевиков, как растут паника и страх от того, что новая власть начала гонения против религии.

В пьесе даны образы реальных бурятских общественно-политических деятелей – Н. Базарова и М. Богданова, – благодаря деятельности которых была и определена территория на севере Китая, куда начали переселяться буряты, спасаясь от столыпинских реформ, революции, Гражданской войны, коллективизации и раскулачивания. В Чите собираются М. Богданов, Д. Тапхаев и Уржин Гармаев, чтобы обсудить проблемы бурят, как противостоять большевикам и защищать интересы верующих, а также вопросы самоопределения бурят, в том числе и вопросы, связанные с миграцией.

Миграция бурят в Китай, по мнению исследователей, носила «организованный и продуманный характер, сознательная деятельность небольшой группы людей определила “стратегию” практического и сакрального освоения нового пространства. Так, согласно опубликованным материалам по истории шэнхэнских бурят для определения земли пригодной для расселения бурят в Хулун-Буйре выезжала специальная, условно говоря, “комиссия” во главе с Намдаком Базаровым и М. Н. Богдановым» [4, с. 259]. Главным событием первого действия пьесы является кочевка бурят в далекие, чужие земли. Автор показывает, как было тяжело людям спешно уходить с родных степей в неизвестность, оставлять стариков, бросать годамижитое непосильным трудом хозяйство. Несмотря ни на что, люди не оставляют надежды на возвращение: «Элинсэгэймнай бөөмэйлхэн газарнай, хэзээ шамдаа бусажа, элдин нюрууешни тэбэрихэ хүнүүд гээшэбибиди даа! Аа-аа?!» [2, н. 209]. / «Когда же вернемся обратно сюда, на землю наших предков, когда вновь обнимем нашу родину! Аа-аа?!». Мотивы утраты родной земли, возвращения получают в драме нравственно-философское звучание.

Изображение некоторых исторических лиц в драме, а именно белогвардейского атамана Г. Семенова, барона Унгерна, Д. Тапхаева, стало для читателя шокирующим открытием. Если в советской бурятской литературе, например в первом бурятском романе Ж. Тумунова «Степь проснулась», образы этих людей даны в идеологическом ключе, как жестокие враги советской власти и Красной армии, белогвардейцы, то в пьесе В. Басаа они во многом противоположны традиционной советской интерпретации и получают совершенно иную трактовку – люди с непростыми судьбами, противостоявшие большевистскому террору и защищавшие интересы монголов и бурят.

Второе действие пьесы посвящено деятельности Уржина Гармаева уже как генерал-лейтенанта Маньчжоу-Го, а затем директора войсковой школы в г. Ванемяо. Время действия – 1930-1940-е годы в Китае. В начале 1930-х годов на территории северного Китая было создано марионеточное государство Маньчжоу-Го при военной, политической и экономической помощи Японии, куда вошла и территория Шэнхэна, где и обосновались переселившиеся буряты. Показаны кульминационные периоды биографии Уржина Гармаева – служба в армии Маньчжоу-Го, плен, суд, расстрел.

В финале пьесы автор, строго следуя исторической правде, показывает Уржин Гармаева, который после капитуляции Японии в августе 1945 года добровольно явился в советскую комендатуру города Чанчуня и сдался. Настоящий Уржин Гармаев, как реальное историческое лицо, не был гражданином СССР, соответственно, его должны были судить как военнопленного. Однако судьба не пощадила его. Его судили по законам СССР как предателя и расстреляли в 1947 году. В 1992 году на основании Федерального закона «О реабилитации жертв политических репрессий» и в результате проверки Генеральной прокуратуры РФ Уржин Гармаев был реабилитирован, и все обвинения с него были сняты.

Для понимания произведения большое значение имеет эпизод, в котором герои показаны вне реального пространства и времени. Автор использует сон героини Мэдэг – жены Уржина – как возможность решить важную для него проблему, по-своему осмыслить то, что мучает героев в реальной жизни. Во сне Уржин и Мэдэг встречаются в последний раз и расстаются навсегда. Они задают вопросы своей судьбе: за что такие испытания ложатся на их плечи? Примечателен образ Бурхан багша (Будды), который в этот момент является перед ними и дает ответы на все их вопросы.

В. Басаа в своих пьесах стремился заглянуть в сущность того, что происходило в те сложные времена, оценить прошлое и понять настоящее. Пьеса В. Басаа «Үнгэрэн сагай хэбшээн» была поставлена в 2014 году на сцене Бурятского Академического театра драмы им. Х. Намсараева. Режиссер спектакля С. Жамбалов выступил еще и соавтором этой пьесы, включив документальные, этнографические, фольклорные материалы, таким образом, изменил структуру и ход событий пьесы.

Следует сказать, что спектакль получил неоднозначную оценку у зрителей и критиков. В частности, журналистка Т. Никитина обрушилась на театр с обвинениями в неонационализме, в идеализации врагов народа, коим, по ее мнению, является личность Уржина Гармаева. Ученым-историкам и филологам пришлось дать научно и исторически обоснованный ответ противникам этого спектакля, дать объективную оценку личности Уржина Гармаева и его интерпретации в художественном творчестве. Ответ литературоведа Л. С. Дампиловой, которая сделала экспертную оценку данного спектакля, помогает понять, в силу какой логики авторы обратились к личности Уржина Гармаева: «В спектакле образ Уржина Гармаева не возвеличен, не героизирован. Актер сумел создать его образ скорее как трагическую личность. Герой пьесы, как и Григорий Мелехов, герой романа Шолохова, плутает в поисках лучшей доли. Общеизвестно в мировой культуре и литературе (и это самое распространенное и обыденное явление), что в художественном тексте и инсценировке может быть привлечен любой исторический герой с разной интерпретацией, это является не политическим событием, а фактом литературного прочтения» [5, с. 19].

Немаловажно мнение журналиста и писателя Б. Ширибазарова, который также выступил в защиту спектакля: «В личности Уржина Гармаева немало общего с образами Григория Мелехова и Алексея Турбина. Он тоже присягал на верность Царю и Царской России, и остался верен своей присяге до конца. Разница лишь в том,

что Уржин Гармаев – реальная историческая личность. В своей постановке Саян Жамбалов использует его, скорее, как символ, а не героя, символ той части своего народа, что так и не сумела принять советскую власть» [11].

Художественная литература способна дать на примере человеческих судеб представления о трагических страницах нашей истории. Большое значение имеет историческая память. Исследователи отмечают, что «память противостоит уничтожающей силе времени. Это свойство памяти чрезвычайно важно. Принято элементарно делить время на прошедшее, настоящее и будущее. Но благодаря памяти прошедшее входит в настоящее, а будущее как бы предугадывается настоящим, соединенным с прошедшим. Память – преодоление времени, преодоление смерти» [6, с. 160-161].

Драмы В. Басаа обогатили бурятскую драматургию новой тематикой и открыли возможности для реализации принципа историзма. В центре внимания автора – судьба не только Уржина Гармаева, но и судьба бурят, оказавшихся в сложных перипетиях истории. Внимание к теме исторической памяти, объективная художественная трактовка исторических лиц, потребность консолидации этнической общности, новое осмысление своей национальной культуры, истории в произведениях В. Басаа стали его своеобразной реакцией на тенденции нарастающей унификации духовной и материальной культуры в условиях XXI века.

Таким образом, исследование темы памяти в произведениях В. Басаа позволило сделать **вывод** о том, что в творчестве писателя особое место занимают образы исторических личностей в контексте национальной истории. Тема памяти реализуется через обращение к основным вехам биографии У. Гармаева, к молодым годам, совпавшим с Гражданской войной и раскулачиванием, бегством от новых властей и эмиграцией в Китай, военной службой в армии Маньчжоу-Го, участием в военных действиях, арестом и расстрелом. Основным средством репрезентации образов прошлого в творчестве В. Басаа стало своего рода восстановление исторической справедливости по отношению к тем людям с непростыми судьбами, противостоявшим большевистскому террору и защищавшим интересы монголов и бурят во время Гражданской войны (У. Гармаев, Д. Тапхаев и др.). Если образы У. Гармаева и Д. Тапхаева получали в бурятской литературе негативные характеристики, как враги советской власти, то в современных условиях, благодаря именно исторической памяти, в творчестве В. Басаа получают объективную оценку.

Список источников

1. **Базаров Б. В.** Генерал-лейтенант Маньчжоу-Го Уржин Гармаев. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2001. 37 с.
2. **Басаа В.** Ямар удаан болообши даа. Үнгэрхэн сагай хэбшээн // Басаа В. Тайлаг тэмээн. Улан-Удэ: Буряад үнэн, 2013. Н. 163-223.
3. **Бахтин М. М.** Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 444 с.
4. **Бороноева Д. Ц.** Миграция и сакрализация нового жизненного пространства в традиционной культуре: опыт бурят Внутренней Монголии КНР // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 6. С. 259-262.
5. **Дампилова Л. С.** Культура и фольклор шэнэхэнских бурят Китая // Литература бурятского зарубежья / ред. Л. Ц. Халхарова, Л. С. Дампилова. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2019. С. 13-27.
6. **Лихачев Д. С.** Письма о добром. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 1999. 190 с.
7. **Оюунтунгага А.** Буряты Монголии. Улан-Удэ: НоваПринт, 2016. 208 с.
8. **Савинова Т. Б.** Жанровые особенности исторической драматургии второй пол. XX – нач. XXI в.: автореф. дисс. ... к. филол. н. Улан-Удэ, 2015. 20 с.
9. **Тарасенко Н. Е.** Тема памяти в прозе К. Воробьева: автореф. дисс. ... к. филол. н. Орел, 2007. 23 с.
10. **Халхарова Л. Ц.** Национальные концепты в поэзии бурятского зарубежья // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. Вып. 10. Ч. 3. Филология. С. 34-38.
11. **Ширибазаров Б.** «Ветер минувших времен»: вместо постскриптума [Электронный ресурс]. URL: <https://burunen.ru/site/news?id=11225> (дата обращения: 12.10.2019).

Theme of Historical Memory in V. Basaa's Creative Work

Khalkharova Larisa Tsymzhitovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
larihalh@yandex.ru

The article reveals the theme of historical memory by the material of the plays by the Buryat dramatist V. Basaa “Ямар удаан болообши даа” (“It’s a Long Time since I Saw You”) and “Үнгэрхэн сагай хэбшээн” (“The Wind of the Past”) describing the Buryat emigration to China and the emigrant Urzhin Garmaev’s destiny, who achieved the rank of lieutenant general of the Manchukuo Imperial Army. The researcher argues that the writer’s appeal to the theme of historical memory, his original interpretation of the national culture and history fit the context of his attempts to restore historical justice, to recall long forgotten names.

Key words and phrases: V. Basaa’s creative work; drama; theme of memory; history; historical figure; Buryat emigration.